

Ди Цзин действительно не слишком заботился о Хуан Сяолуне. Даже Император Бога извергов и Молодой Мастер Дворца Императора Света не попадали в его поле зрения; не говоря уже о том, что даже молодой мастер Великого тумана Ли Цзюньхуа не был исключением. Тогда кем же был для него Хуан Сяолун?!

Хотя Хуан Сяолун также имел королевское верховное божество и обладал талантом бросать вызов небесам, до него это было ничто.

Это потому, что у него было и королевское верховное божество и божественное тело номер один!

Более того, Хуан Сяолун совершенствовался менее тысячи лет. Сто лет назад он даже не достиг Царства Небесного Монарха! Даже если бы ему удалось войти в Царство Небесного Монарха за последние сто лет, он, самое большее, был бы во втором или третьем уровне.

«Вот ещё что. Я помню, что десять ведущих торговых палат собирались вместе, чтобы организовать ставки на победителя Битвы при Небесном суде. Они это делают на этот раз?» Ди Цзин посмотрел на всех и спросил.

«Отвечая Небесному принцу, ставки начались. Все сделали ставку на то, что ты первый. Однако за второе место идет огромная конкуренция. Кроме молодых мастеров Императорского дворца Бога извергов, Императорского дворца Света и Императорского дворца Великого тумана, некоторые из них делают ставку на Императорский дворец без мечей или на молодых мастеров секты Меча фиолетового пламени».

Ди Цзин безразлично сказал: «Раз уж это так, я тоже хочу присоединиться к веселью. Используйте мое имя, чтобы поставить на мою победу двадцать миллионов низкосортных духовных камней хаоса».

Все были ошеломлены.

Конечно, они знали его намерения.

Поскольку Хуан Сяолун поклялся раздавить Ди Цзина своими ногами, Ди Цзин хотел заставить Хуан Сяолуна вытащить двадцать миллионов низкосортных духовных камней хаоса, чтобы сделать ставку на собственную победу.

«Да, Небесный принц».

Новость о том, что Ди Цзин поставил на свою победу двадцать миллионов низкосортных духовных камней хаоса, распространилась как лесной пожар.

Эта новость была такой же потрясающей, как предложение Хуан Сяолуна о десяти миллионах низкосортных духовных камней хаоса для поместья.

Когда Хуан Сяолун услышал эту новость, выпивая с Мо Сяо, он рассмеялся.

Хуан Сяолун повернулся к Ли Шаню и сказал: «Ли Шань, сделай ставку в сорок миллионов низкосортных духовных камней на мою победу после этого».

"Что?!"

Мо Сяо, Чэнь Кайвэнь, Ян Кан и другие почувствовали, как их руки стали мягкими, и чаша с вином в руке Чжао Лэя разбилась о землю.

«Со... Сорок миллионов ?! Сорок миллионов низкосортных духовных камней хаоса?!»

Более того, Хуан Сяолун делал ставку на себя!

Чжао Лэй даже подозревал, что мозг Хуан Сяолуна сгнил.

Чжао Лэй был не единственным, кто так думал; все остальные тоже почувствовали, что в их головах взорвалась бомба.

Хотя Мо Сяо и Чэнь Кайвэнь знали, что Хуан Сяолун был прямым учеником короля Великого тумана, они также знали, что у него был царь верховного божества. Несмотря на то, что они знали, что Хуан Сяолун культивировал Паразитическую среду Великого тумана, они не верили, что он ровня Ди Цзину.

Ли Шань открыл рот, но не осмелился заговорить.

Бэй Сяомэй внезапно открыла рот и сделала преувеличенное выражение: «Ни за что! Дядя, неужели ты так безрассудно поступишь?! Даже если тебе удалось добыть какое-то абсолютное сокровище, ты не можешь взять и выбросить деньги! Ты знаешь, что тебе не победить его. Ты говоришь о сорока миллионах!»

«Просто чтобы доказать свою точку зрения, стоит ли выбрасывать сорок миллионов низкосортных духовных камней хаоса?!»

«Если тебе больше некуда потратить деньги, отдай их мне!»

Слова Бэй Сяомэй нашли отклик в сердце каждого.

Что касается Хуан Сяолуна, он просто рассмеялся. «Конечно, оно того стоит. Всего сорок миллионов!»

Все замолчали.

Когда банкет наконец закончился, Хуан Сяолун передал Ли Шаню ровно сорок миллионов низкосортных духовных камней хаоса.

Однако, когда Хуан Сяолун достал десять миллионов низкосортных духовных камней хаоса для Мо Сяо, Мо Сяо отказался их принять. Независимо от того, как Хуан Сяолун предлагал, Мо Сяо категорически отказался прикоснуться к камням. Видя это, Хуан Сяолун мог только отказаться.

Казалось, что на этот раз он принял благосклонность Мо Сяо.

Когда члены Дворца Императора Боевых Демонов покинули поместье, им удалось найти другое место для проживания. В конце концов, в Битве при Небесном суде участвовало несколько сил из Парящих Сумеречных земель.

Когда Мо Сяо устроил половину своих учеников, чтобы они остались во Дворце Императора Магических Шаманов, другая половина была разделена и отправлена другим силам.

Вскоре по городу прокатились новости о том, что Хуан Сяолун поставил на себя ставку в сорок

миллионов.

Эта новость буквально потрясла сцену.

Хотя они были шокированы тем, что Хуан Сяолун смог вытащить сорок миллионов низкосортных духовных камней хаоса, они чувствовали, что он сошел с ума!

В Усадьбе 3 члены Императорского дворца Бога извергов были ошеломлены, когда услышали эту новость. «Хуан Сяолун лишился ума?!»

Ван Юнсен усмехнулся: «Он отсталый. Как такой человек может думать о том, чтобы бросить мне вызов? Похоже, его мозг дегенерировал до такой степени. Однако я никогда не думал, что у него будет так много низкосортных духовных камней хаоса! Обретенное им сокровище должно быть драгоценным».

Жадный свет вспыхнул в глазах Ван Юнсена.

Фэн Чан, молодой мастер Императорского дворца Бога извергов, нахмурился и сказал: «Даже если Хуан Сяолун превратится в дебилов, он не осмелится сделать такую ставку по прихоти. Он, вероятно, не стал бы делать такую крупную ставку из-за своей репутации ...»

Ван Юнсен засмеялся: «Старший брат Фэн слишком много думает. Как ты думаешь, он сможет победить Небесного принца Ди Цзина?»

Фэн Чан покачал головой и почувствовал, что Хуан Сяолун действительно не мог сделать это. Даже он не собирался бросать вызов Ди Цзину за место чемпиона, тем более Хуан Сяолуну.

«Когда начинается битва, мы должны как можно скорее найти Хуан Сяолуна. Мы не можем допустить, чтобы сокровище попало в чьи-то руки».

С абсолютным сокровищем заговор Бога извергов и племени Девяти Гигантских Трупов будет значительно ускорен.

«Старший брат Фэн, будьте уверены».

...

Хуан Сяолун полностью игнорировал насмешки и презрение со стороны внешнего мира. После того, как Ли Шань сделал ставку, Хуан Сяолун вернулся в свою комнату и занялся уединенным культивированием.

В одно мгновение прошло два месяца.

За два месяца Хуан Сяолун практически все свое время посвятил совершенствованию. Даже дамы не посмели его побеспокоить.

Он остановился только за два дня до начала боя.

Два дня - все, что ему потребовалось, чтобы добраться до места битвы из Поместья 6.

Выйдя из своей комнаты, Хуан Сяолун без малейшего колебания покинул поместье.

...

За час до битвы Хуан Сяолун и члены дворца удачи вышли из передающей сети и прибыли на место проведения соревнований. В тот момент, когда они вышли, их взору предстало море людей.

«Члены дворца Императора Удачи здесь!»

«Это темноволосый молодой человек Хуан Сяолун?! Он тот, у кого королевское верховное божество?»

«Какое королевское божество? У него идиотское божество!»

Хуан Сяолун привлек взгляды почти всех присутствующих в момент своего появления.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/1153273>